

Грешники должны понести наказание.

Утверждение в какой-то мере было логично. И судить, ошибочно оно или нет, было трудно.

Однако причина, по которой вокруг него, с древних времен и до наших дней шли споры, заключалась в том, что соглашения о соответствующем уровне наказания так и не было достигнуто.

В этом смысле...

«Даже скоту дают некоторую свободу».

Чхон Пал тихо застонал.

- Ээм...

Он только-только собирался выразить свое недовольство, но сразу последовал резкий ответ.

- Ты говоришь?

- У тебя открыты глаза?

- Еще дышишь?

- ...

Он сжал руки и пожал плечами, словно это и не он мычал вовсе.

«Не слишком ли сурово наказание за совершенное прегрешение?»

Но он не смел возразить.

Причина? Ну, все было просто. Прежде под его предводительством была большая группа, а теперь его окружали лишь только мускулистые руки этих старших! Они ни на шаг его не отпускали.

Темная кожа, загорелая на солнце.

Крепкое телосложение.

Широкоплечие, и с суровыми лицами.

Эти ученики из престижной секты на самом деле были бандитами, спустившимися со своей горы.

Для публики, наблюдавшей соревнование с самого начала, зрелище было привычным, но Чхон Пал пребывал в шоке.

«Эти изверги не покинут ведь свою гору?»

Если в какой-то миг, развернется битва, и они спустятся со своей горы, то немедленно распространят свое влияние и увеличат могущество.

Более того...

- Закатываешь глаза? Я, черт возьми, вырву их.

- Ты должен возблагодарить небеса за то, что мы в Шаолинь. Если бы мы были на горе Хуа, думаешь, остался бы в живых? Тебя бы похоронили под сливовым деревом.

- Чем больше я об этом думаю, тем больше злюсь! Я сброшу тебя с самого высокого утеса горы Хуа!

Необходимо сохранить стойкость среди этой жестокости. Чхон Пал вытер слезы и склонил голову.

«Как все пришло к этому?»

Как только Хон Дэ Кван пришел в Шаолинь, он бросил Чхон Пала этим чудовищным монстрам и даже не оглянулся!

Как человек может быть таким безответственным? Ведь если он старейшина Союза нищих, не должен ли он тогда защищать его, нищего?

Хм?

Не слишком ли он невежественен?

Э... то есть...

Чхон Пал тяжело вздохнул.

«Тот, у кого есть чувство ответственности, вообще не стал бы нищим».

Даже если бы жизнь заставила их побираться, они бы придумали способ выбраться из этой пропасти.

Прямо как тот отвратительный малец.

Глаза Чхон Пала сильно дрожали, когда он наблюдал.

Там... нет, Чхон Мён буквально играл со своим оппонентом, будто в его глазах он был не более, чем собакой.

- Паршивец, пытаешься сбежать?

- Аааккккк!

Его противник был в ужасе и пытался убежать, но Чхон Мён продолжал преследовать его, пытаясь схватить.

Нелепая сцена, когда один человек охотится, а другой гонится за светом свободы.

На лице Чхон Пала отразилось разочарование.

«Это не какое-то представление».

Прямо сейчас шло соревнование Боевых Искусств. Это был последний этап конкурса.

Большинство отсеялось, а те, кто прошел предыдущие этапы, являются самыми сильными. Так что, у каждого из них есть свои выдающиеся качества.

- Ты выперся на арену и размахивал веером? Хм! Ну же!

- Э-это...

- Мне и раньше никогда не нравился такой подход! Чего? Техника веера? Веер! Насколько же ты дерзок, раз используешь против меня лишь веер?

Веер из белых перьев — визитная карточка клана Чжугэ, что прямо сейчас был выбит из рук и устремился к небесам. Чхон Пал покачал головой, глядя на это.

«Невежественный поганец».

Метод семейной секты Чжугэ, в котором говорится о «Единстве Под Небесами», работает против всех монстров в мире.

Восьми-ступенчатая техника веера, и именно благодаря ей семья Чжугэ входит в число Пяти Великих Семей; наряду с другими их веерными техниками, заставляла противников сдаваться, но даже ее было недостаточно, чтобы сразить этого ублюдка.

«Что, черт возьми, произошло за последние три года?»

Чхо Сэм, которого помнил Чхон Пал, был обычным, ничем не примечательным нищим. Но что случилось, что человек так сильно изменился всего за три года?

«Он съел сердце Имуги?»

Если это так, то тот Имуги, должно быть, был осквернен, раз малец так переменялся.

- Голова! Голова!

- Акк!

Меч Чхон Мёна в ножнах ударил по голове Чжугэ Суна.

Чжугэ Сун схватился обеими руками за голову и опрокинулся на землю.

- Я слышал, что у семьи Чжугэ светлые головы! Посмотрим, останется ли она так же хороша после удара! Убери руки! Я сломаю тебе руку, если ты еще попытаешься защищаться!

- Ааа! Моя рука! Моя рука!

- Аа? И сейчас не уберешь?

Чхон Пал больше не мог смотреть на это трагическое зрелище и, наконец, отвернулся.

«Канхо гибнет».

Семья Чжугэ была известна своим веером и техникой работы ног, но они смогли сделать себе имя в этом мире благодаря превосходному интеллекту.

Однако в данный момент так называемый разум семьи Чжугэ рушился под натиском силой

горы Хуа. Это была довольно символичная сцена.

И зрители, смотрели на это с насмешкой, а не с восхищением.

- ... такое правда происходит?

- Все-таки их имя...

Спарринг дает возможность продемонстрировать навыки обеих сторон. В этом понимании, он давно уже окончен.

Все, что оставалось для Божественного Дракона горы Хуа, это добить своего противника. И единственными, кто принял эту ситуацию, были ученики горы Хуа.

- Быстрее сдавайся.

- Выбора совсем нет. Всего два варианта. Либо у тебя разбита голова, либо разбита твоя гордость.

- Разве последнее не лучше?

- Похоже, что слухи о том, что семья Чжугэ состоит из одних мозгов, — сплошная ложь. Нужно было думать до битвы с этим монстром, хааах.

Ученики горы Хуа качали головами и цокали языками.

Другие говорят, что гора Хуа была радикальной, но гора Хуа никогда не была такой. Их агрессивность была лишь результатом отчаянных попыток выжить под гнетом одного ублюдка из их же секты.

Чтобы претендовать на звание гения, нужно уметь понимать ситуацию, стоящую перед ним. По-видимому, здесь ученик Чжугэ не смог унаследовать мудрость своих предков.

И результат?

Весьма очевидный.

Стук!

Чжугэ Сун упал. Он упал на арену, и из его головы поднимался белый пар.

- И все же, я был снисходителен, потому что ты ученый.

Чхон Мён что-то бормотал, спускаясь по сцене.

Ученики смотрели на Чхон Мёна со счастливыми лицами.

- Все должны быть напряжены.

- Невозможно. Этот парень оставил всех далеко позади.

Чхон Мён доказывал свою непреодолимую силу, что ничем не отличалось от доказательства силы горы Хуа.

И этот факт вселил в учеников надежду и печаль одновременно.

Надежда заключалась в том, что пока Чхон Мён ведет, они в состоянии даже горы свернуть. Но самое печальное в том, что, как бы они ни старались, придет день, когда этот ублюдок убьет их своими странными тренировками.

Прямо сейчас даже знаменитые ученики были растоптаны, как сухие листья под ногами. Как они могут победить Чхон Мёна?

Им ничего другого не остается, кроме как сесть и не высовываться.

- Итак, кого следующим доставят в лазарет?

- И вторая проблема...

Ученики горы Хуа повернули головы и посмотрели в одно место.

- ...почему вы все так смотрите?

- Н-нет причин...

- Все в порядке. Отлично. До сих пор мы хорошо справлялись.

Чо Голь надулся у всех на глазах.

- Но я могу победить.

- Хахаха. Конечно, конечно.

- Ну, давайте пока посмотрим, какой противник будет у саго.

Когда все дали понять, что не верят в победу Чо Голя, он взволнованно поднялся.

И Юн Чжон улыбнулся, схватив его за плечо.

- Голь.

- Что?

- Как ни старайся, в этом нет никакого смысла. Если ты действительно думаешь, что сможешь победить, то просто докажи.

При этих словах глаза Чо Голя загорелись.

- Ты прав, сахён! Я так и сделаю!

- Верно. Я верю в тебя.

Воодушевленный, Чо Голь прицепил меч на пояс и вышел на арену.

И Чхон Мён начал садиться, глядя на пустой стул.

- Отлично постарался.

- Да ничего особенного. Но следующий — Чо Голь сахён?

- Ага.

- А противник?

- Эм...

Юн Чжон широко улыбнулся.

- Хэ Ён из Шаолинь.

- Аа, ясно. Пойдем поедим?

- ...

Чхон Мён даже не казался внимательным по отношению к Чо Голю. И удивленный таким ответом, Пэк Чхон обратился к нему.

- Но, Чхон Мён.

- Мм?

- Разница так велика?

- В чем?

Пэк Чхон оглянулся на арену.

- Конечно, Чо Голь не так силен, но я не думаю, что он будет легко побежден Намгуном Доуи или Джин Гымрюном.

Кроме того, немало людей признали навыки Чо Голя и называли его одним из Пяти Мечей.

- А, Чо Голь сахён? А... хм, велика. Гм.

Чхон Мён сказал тихим голосом.

- Но это не имеет значения.

- ... тогда что?

- Сила — вещь относительная.

Чхон Мён пожал плечами, наблюдая, как Хэ Ён поднимается по сцене.

- И сейчас бессмысленно сравнивать.

- ...

- Ты поймешь, когда увидишь.

Взгляд Чхон Мёна был прикован к Хэ Ёну.

- Фух.

Чо Голь, стоя на сцене, глубоко вздохнул и сложил руки.

- Чо Голь с горы Хуа.

Он склонил голову после.

- Я Хэ Ён из Шаолинь.

Мягкий и тихий голос человека в желтой мантии. Голос, который никого не испугает.

Чо Голь взглянул на него и нахмурился.

«Внешне он совсем не выглядит сильным».

Конечно, он не собирался из-за этого принижать соперника. То же самое было и с Чхон Мёном. Тот тоже не выглядел сильным.

Скорее, Чо Голь по опыту знал, что такие хилые на вид самые опасные.

Как бы сказать?

«Совсем иное чувство».

Хэ Ён отличался от других воинов, которых он встречал. Да, если быть точным, он казался бесформенным.

С тех пор как он приехал в Шаолинь, он повидал довольно много монахов, но ни один из них не был похож на Хэ Ёна.

Он выглядел застенчивым, и в нем не было того спокойствия. Как только привлек к себе тягостное внимание толпы, у него зарделись щеки, и он тут же опустил глаза.

- ... мы можем начинать?

- Эм? Ах... да... Будда Амитабха. К-конечно!

- ...

Чо Голь покачал головой.

«Чхон Мён признал его сильным человеком, поэтому он невероятно опасен».

Он был не единственным талантливым человеком, на кого пало внимание Чхон Мёна, но, только когда Чхон Мён говорил о Хэ Ёне, его голос становился серьезным.

А это значило, что этот парень был следующим сильнейшим в соревновании после Чхон Мёна. Но вместо того, чтобы загордиться, он даже не выглядел храбрым.

Чо Голь глубоко вздохнул и направил свой меч вперед.

«Неважно, насколько силен противник».

Пока он умел обращаться со своим мечом в совершенстве, он мог победить любого.

- Тогда я наступаю! Ааа!

Чо Голь закричал и бросился вперед.

Его соперник был способный. Но прямо сейчас выглядел растерянно. И он не собирался

упускать этот шанс!

Ему нужно победить, прежде чем он опомнится...!

Между тем, когда Чо Голь собрался с силами и бросился вперед, Хэ Ён выглядел немного потрясенным, но затем рефлексивно протянул руку.

«Какое неуклюжее движение... а?»

Вунг!

Чо Голь хотел атаковать, но тело Хэ Ёна окрасилось золотым светом, а затем раздался звук, как будто зажужжал рой из тысячи пчел.

И золотой свет, окружающий Хэ Ёна, взорвался.

- Хаа?

Кваанг!

Подобно воде, внезапно вырвавшейся из маленькой прорехи, золотой свет пересек арену и даже достиг толпы, наблюдавшей за спаррингом.

Кваанг!

- ...

Все стояли в шоке.

- Э-это...

Грохот!

Казалось, что все вокруг может рухнуть.

Нет, правильнее было бы сказать, что точно рухнет. Вихрь, охваченный этим кулаком, поглотил целое здание.

Ближайшие предметы были разорваны в клочья, собраны в центре, а затем разлетелись во все стороны, выглядело, как последствия пройденного цунами.

Грохот!

Здание позади них рухнуло в одно мгновение.

Из-за одного удара.

- ...

Чо Голь, наблюдавший за этой сценой с открытым ртом, задрожал.

Ик!

«Это...а если в меня попадет?»

Холодный пот заструился по его спине, и он озадаченно посмотрел на Хэ Ёна.

- В-все нормально? Я просто сильно смутился...

Ах. Кто превращает людей в пыль, потому что они смущены?

Эм-м-м.

Серьезно...

Безмятежная улыбка скользнула по губам Чо Голя.

«Спасите меня!»

Передо мной появился еще один монстр.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2686031>